

9(c19)

Ш, 36

Г. И. ЩЕДРИН

Петропавловский бой

Г. И. ЩЕДРИН

9(с19)

Щ36

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ БОЙ

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1975

ОЖИВЛЕННЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК ИСТОРИИ

Почти одновременно с вестью об Инкермане в России, во Франции и Англии стала распространяться неожиданная для всего света новость, которая сначала принята была с известной недоверчивостью, но оказалась совершенно верной и в России явилась лучом солнца, вдруг прорвавшимся сквозь мрачные тучи, а в Париже и особенно в Лондоне вызвала нескрываемое раздражение и огорчение: союзный флот напал на Петропавловск-Камчатский и, потерпев урон, удалился, не достигнув ни одной из поставленных себе целей.

Академик Е. Тарле

Волны двух морей и величайшего океана мира плещутся у берегов Камчатки. Иногда они ласково рокочут, осторожно шлифуя гальку в полосе прибоя, а чаще с ревом и грохотом атакуют прибрежные камни. Зимой над полуостровом проносятся глубокие циклоны со штормовыми ветрами, выюгами и метелями. Летом под многослойными ярусами облаков молочной стеною стоят густые холодные туманы. А когда под лучами солнца они рассеиваются, прозрачной голубизной отливает бескрайняя ширь океа-

на. Синеют далекие горы. Ослепительно сверкают дымящиеся снеговые вершины гигантских вулканов. По склонам сопок зеленеют альпийские луга с травами в рост человека, сливающиеся с зеленью кустарников и листвою лесов у подошвы гор и в долинах. По каменистому дну журчат прозрачные ручьи, с высот свергаются шумные водопады. А там, где горы переходят в низменность, простираются обширные тундровые пастбища, по которым бродят стада северных оленей.

Камчатка, восточная окраина государства, сказочно красива. Солнце над нею восходит на девять часов раньше, чем над столицей. Ее называют рыбным цехом страны, краем неограниченных возможностей и гигантских масштабов. Здесь все огромно, начиная с самого полуострова, на территории которого можно было бы разместить три европейских государства средней величины.

Протяженность авиационной линии Москва — Петропавловск наибольшая в мире. Сопка Ключевская — высочайший вулкан Евразии. Гейзер Великий выбрасывает пар на высоту 400 метров. Приливы поднимаются на 13 метров и заставляют реки течь вспять. Оконечность Камчатки — мыс Лопатка с полным основанием называют мысом Горн северного полушария за ураганные ветры и высоту волн, не уступающие знаменитому «мысу бурь».

Камчатка поражает воображение человека огнедышащими горами, горячими источниками, фонтанирующими гейзерами. В тайге водится ценный пушной зверь, в реках и озерах ходят косяки рыбы, на прибрежных скалах — лежбища морских котиков и птичьи базары. На лугах

откармливается домашний скот, с полей собираются высокие урожаи первосортного картофеля, капусты и других овощей. Земные недра хранят большие запасы торфа, угля, ртути, золота.

Суровая, но по-русски щедрая природа, не скупясь, награждает людей за труд, закаляет их характер, приучает к настойчивости, энергичной деятельности. Поэтому-то так любят свой край отважные мореходы, лесорубы, рыбаки, охотники, портовики, оленеводы, геологи, летчики, земледельцы.

Интересный, удивительный край! Но самое удивительное в нем — люди. Простые, трудолюбивые, немногословные, гостеприимные. И как много ими сделано! Особенно в последнее десятилетие. Ярким примером может служить областной центр — Петропавловск-Камчатский.

На десятки километров протянулись его улицы вдоль Авачинской бухты, на акватории которой могли бы вместиться все флоты мира. Сопка Велючинская, вулканы Жупановский, Корякский, Козельский и Авачинский обступают его с трех сторон. Да и бухта очертаниями напоминает гигантский кратер вулкана.

Одной стороной Петропавловск упирается в океан. Рыбный порт забит судами, выгружающими добытую продукцию. У причалов торгового порта идет погрузка и выгрузка с теплоходов народнохозяйственных грузов. Морской вокзал принимает пассажиров с комфортабельных лайнеров «Советский Союз» и «Петропавловск». Улицы продуваются соленым ветром с запахом водорослей, а каждые трое из четырех прохожих наверняка имеют отношение к океану. Это традиционно. Петропавловск моряки считают

своим городом. В 1740 году его основали мореходы экспедиции Беринга — Чирикова с пакетботов «Св. Петр» и «Св. Павел», увековечив в нем название своих кораблей.

Областной центр интенсивно строится и быстро растет. Возводятся промышленные предприятия, школы, клубы, кинотеатры, жилье. За восьмую пятилетку жилой фонд увеличился на 260 тысяч квадратных метров — почти столько же, сколько было построено до 1965 года, а к 1980 году жилой площади запланировано иметь более 2 миллионов квадратных метров. Кроме строительства новых заводов и фабрик расширяются и реконструируются действующие предприятия — пищевые, рыбокомбинат, жестянобаночная фабрика, судоремонтный завод.

В области, как и во всей стране, бурлит жизнь. А некогда само слово Камчатка ассоциировалось с понятием глухого, далекого, оторванного от всяких событий места. Это верно лишь отчасти. Действительно, полуостров находится на далеком расстоянии от центра страны. Но ни теперь, ни раньше он не стоял в стороне. Наоборот, каждая тропинка, камень, волна, набегающая на берег, хранит память о людях, которым всем обязана эта земля. Ее открыли и присоединили к России неутомимые землепроходцы; освоили и обжили сибирские казаки, крестьяне и охотники; описали и нанесли на карту мореплаватели и ученые; защитили и отстояли от иностранного вторжения русские матросы, солдаты и местные жители.

Полуостров, находясь «за тридевять земель» от столицы, никогда не впадал в летаргический сон и не ведал затхлой болотной тишины. На нем всегда бушевали страсти, действовали люди

энергичные и решительные. Камчатку присоединил к России казачий пятидесятник Володимир Атласов. Федор Харчин руководил восстанием камчадалов. Офицеров братьев Шмалевых, служивших здесь, прозвали Несторами полуострова. Русские Колумбы уходили отсюда в неведомые воды и с востока открыли континент Северной Америки, когда о ее тихоокеанском побережье в Европе ничего еще известно не было. Десятки наших соотечественников, отправившихся с Камчатки, годами жили робинзонами на открытых ими островах.

Отсюда по повелению Петра I Беринг и Чириков уходили на кораблях выяснить, «сошлись ли Азия с Америкой». Их экспедиция развеяла миф о существовании «Земли Да Гама». После них Нижне-Камчатск и Петропавловск надолго стали воротами в Русскую Америку, пока в 1867 году царское правительство не продало ее за бесценок Америке.

С начала прошлого века Авачинская губа стала местом стоянки и отдыха парусных кораблей, совершавших кругосветные плавания из Кронштадта. Сюда вошла первая русская кругосветница «Надежда» под командованием И. Ф. Крузенштерна. После нее за полвека пушки Петропавловска 25 раз отвечали на салюты фрегатов и шлюпов под Андреевским флагом, оканчивающих здесь первую половину своего плавания.

Заходили сюда и иностранцы — китобой, купцы, научные экспедиции. Побывали корабли Лаперуза, которому в городе воздвигнут памятник. Спутник и заместитель знаменитого Кука капитан Кларк даже похоронен в Петропавловске (ему также установлен обелиск).

Камчатка была шумным перекрестком истории. Мирных иноземцев ждало на ней традиционное русское гостеприимство, а тех, кто с мечом приходил, мечом и встречали...

Одной из наиболее ярких страниц прошлого была героическая оборона Петропавловска в сентябре 1854 года. Горстка защитников города, плохо вооруженная, ограниченная в боеприпасах, движимая беззаветной любовью к Отчизне, сумела дать сокрушительный отпор захватчикам. Врагу не помогли подавляющее численное превосходство в кораблях, людях, артиллерии, большое преимущество в качестве оружия. Не принесло ему пользы и предательское по отношению к русским поведение отдельных иностранцев, живших в городе. Он был бит и изгнан с нашей земли.

В середине прошлого века основной узел противоречий между Россией, укреплявшей свои южные границы, и противостоявшей ей коалицией государств во главе с Великобританией завязался на Балканах и Ближнем Востоке, послужив причиной Восточной, или Крымской, войны. Англия в ней преследовала цель взять в свои руки ключи от Балкан и Северокавказского побережья, отбросить Россию с берегов Черного моря, лишив ее права иметь на нем военно-морской флот.

Одновременно с дунайскими и черноморскими вопросами правительство Великобритании стремилось разрешить балтийские и беломорские проблемы. Лондон намеревался решить «русский вопрос» в свою пользу и на Тихом океане. Отторгнуть от России Русскую Америку — конкурента британской Гудзоновской меховой компании, проникнуть на Камчатку, Сахалин, в

устье реки Амур, оттеснить соперницу от границ с Китаем, с тем чтобы самой беспрепятственно грабить эту страну, превратив ее в такую же бесправную колонию, какой к тому времени стала Индия.

Решительное сопротивление русской дипломатии захватническим устремлениям Англии вызвало раздражение на берегах Темзы. Поборник британского господства над миром лорд Пальмерстон обронил фразу, ставшую на многие годы путеводной звездой английской внешней политики: «Как тяжело живется на свете, когда с Россией никто не воюет».

В соответствии с этим принципом правительство Великобритании толкнуло Турцию на войну с северным соседом, помогая ей оружием, специалистами и военными советниками. Одновременно и само готовилось к «большой войне», вербуя союзников.

Османской империи ее опрометчивый шаг стоил потери военно-морского флота, уничтоженного эскадрой адмирала Нахимова в Синопском сражении. Турецкого командующего Османа-пашу не спасли ни береговые батареи, ни английские советники. Его корабли были сожжены и потоплены, а сам он со многими своими подчиненными попал в русский плен.

После громкой, облетевшей весь мир победы черноморцев над турецким флотом в 1853 году и поражения войск султана русской армией на Дунае в Лондоне запричитали об ущемлении интересов «маленькой Турции» и необходимости протянуть ей «руку братской помощи». Это было ханжество. Банкиров Сити не волновала судьба турок. К черноморским берегам их влекли другие, куда более прозаические интересы.

Вскоре Англия, Франция и Сардиния объявили войну России. Готовились к ней давно, армия была отмобилизована, эскадры сформированы и заранее развернуты для нанесения ударов по берегам противника.

Одна из объединенных англо-французских эскадр под командованием контр-адмирала Прайса крейсировала в Тихом океане задолго до объявления войны. А с ее началом она взяла курс на Петропавловск, надеясь одержать легкую победу. Да и как могло быть иначе? — рассуждали союзники. Такой организованной и крупной военной силы Тихий океан еще не видел в своих водах. При недавнем захвате величайшей страны Азии — Китая Англия послала менее 3 тысяч своих солдат и матросов. А на шести кораблях объединенной эскадры находилось 2 200 человек экипажа и 500 солдат морской пехоты, вооруженных новейшими скорострельными дальнобойными штуцерами. Самыми современными были 212 пушек и бомбических орудий, составляющих вооружение эскадры. Меньшими огневыми силами Китай покорили! А что сможет противопоставить камчатский городишко такой мощи? Сдаться без выстрела, больше ему ничего не остается...

Но Петропавловск не только не сдался, хотя и имел во много раз меньше сил, чем противник, но и победил. Командующему эскадрой бой стоил жизни, как и многим его подчиненным. Англо-французским кораблям русские ядра нанесли такие серьезные повреждения, что лишь благодаря хорошей погоде и попутному ветру им удалось достичь берегов Канады и Америки.

В масштабе Крымской войны блестящая по-

беда Петропавловского гарнизона была лишь эпизодом, но эпизодом, справедливо охарактеризованным академиком Е. Тарле «лучом солнца... прорвавшимся сквозь мрачные тучи». Петропавловский бой историки впоследствии сравнивали с гангутской и другими победами русского флота.

Англо-французская авантюра, как назвал ее Ф. Энгельс, позорно провалилась. Он писал, что у военщины, привыкшей безнаказанно разбойничать в колониях, «расчет строился не на крупных военных операциях, а на неожиданном ударе, на желании захватить врасплох, на авантюре». Это замечание Энгельса относилось к боевой деятельности англичан на Белом и Баренцевом морях и в значительной степени на Тихом океане в период Восточной войны.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Оживленный перекресток истории	5
Далекая окраина	13
Петропавловск готовится защищаться	23
Через два океана	30
Помощь с Большой земли. Силы обороны го- рода	41
Чужие паруса	47
Дэвид Прайс кончает расчеты с жизнью	56
Замок от парадной двери	61
Не по зубам орешек	73
После отбоя тревоги	77
Черная неблагодарность	81
«Смертельная» выполняет долг	86
Три пушки против двух кораблей. В бой всту- пает Озерная	90
Враги на Никольской сопке. Контратака петро- павловцев	96
Поджавши хвост	108
Победители и побежденные	114
Никто не забыт и ничто не забыто	128

Щедрин Г. И.

Щ36 Петропавловский бой. М., Воениздат,
1975. (Серия «Героическое прошлое на-
шей Родины».)

132 с.

Очерк посвящается героической обороне Петропавловска на Камчатке в 1854 году.

Победа доблестных защитников города над превосходящими силами англо-французской эскадры яркой страницей вошла в летопись борьбы русского народа с иноземными захватчиками.

Автор на основе документальных материалов рассказывает о мужестве и стойкости моряков-тихоокеанцев и воинов гарнизона Петропавловска, давших решительный отпор английским и французским колонизаторам в период Крымской войны.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

Щ $\frac{11202-086}{068(02)-75}$ 45-75

9(М)31